

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
19 February 2014
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления

Пятая сессия

Вена, 2-6 июня 2014 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

Обзор хода осуществления Конвенции Организации

Объединенных Наций против коррупции

Резюме

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Резюме.....	2
Сербия.....	2

* CAC/COSP/IRG/2014/1.

II. Резюме

Сербия

1. Введение. Обзор правовых и институциональных основ Сербии в контексте осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Сербия подписала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции 11 декабря 2003 года и ратифицировала ее 20 декабря 2005 года. В соответствии со статьями 16 и 194 Конституции Конвенция стала неотъемлемой частью правовой системы Сербии после ее ратификации Скупщиной. Конвенция занимает высокое место в иерархии законодательных актов, а именно ее положения имеют преимущественную силу перед любыми другими противоречащими им положениями внутреннего законодательства, за исключением положений Конституции.

Нормативно-правовая база Сербии, касающаяся борьбы с коррупцией, включает положения Конституции, Уголовного кодекса (УК) с внесенными в него поправками, вступившими в силу в апреле 2013 года, и Уголовно-процессуального кодекса (УПК) с внесенными в него поправками. Кроме того, она включает специальные законодательные положения, как это указано ниже в разных подразделах.

Новый УПК, заменивший УПК в редакции 2006 года, был принят Скупщиной на ее заседании 12 специальной сессии 26 сентября 2011 года. За исключением положений об организованной преступности и военных преступлениях, которые вошли в силу уже 15 января 2012 года, основной свод положений нового УПК, касающихся всех уголовных преступлений, вошел в силу 15 января 2013 года.

Принимая во внимание последние законодательные инициативы в Сербии, проводившие обзор эксперты подчеркнули, что поправки в законодательство были разработаны с целью обеспечения последовательности, определенности и совершенствования законодательства, а не с целью дробления или создания путаницы в отношении толкования и осуществления законов. Группа по проведению обзора подчеркнула также важность наличия постоянной политической воли к укреплению антикоррупционных мер как ключевого фактора эффективного и действенного осуществления новых правовых документов.

Институциональная основа Сербии в области борьбы с коррупцией включает, в частности, Государственную прокуратуру, Агентство по борьбе с коррупцией, министерство юстиции с различными формами участия, исходя из компетенции его различных подразделений, и министерство внутренних дел с его полицейским управлением и подразделением финансовой разведки.

2. Глава III. Криминализация и правоохранительная деятельность

2.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Подкуп и злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 15, 16, 18 и 21)

Активный и пассивный подкуп в государственном секторе признан уголовным преступлением на основании статей УК 368 и 367, пункты 1-2, соответственно. Пассивный подкуп также признается в Сербии уголовным преступлением в тех случаях, когда умышленные действия или бездействие уже имели место (подкуп *a posteriori* – статья 367, пункт 4 УК). Это обстоятельство может облегчать привлечение к уголовной ответственности за пассивный подкуп в случаях неоднократных правонарушений или когда была достигнута договоренность о том, что взятка будет выплачена после совершения (несовершения) официального действия, а органам прокуратуры сложно доказать наличие такой договоренности.

Понятие "должностное лицо" определено в статье 112, пункт 3 УК, пересмотренной после внесения в УК в декабре 2012 года недавних поправок, которые вступили в силу в апреле 2013 года. Это определение охватывает лиц, выполняющих официальные обязанности или официальные функции в государственных органах независимо от вида их контракта и временного или постоянного характера исполняемых функций.

Элементы, связанные с такими понятиями, как "обещание", "предложение", "предоставление", "вымогательство" и "принятие", прямо отражены в соответствующих положениях.

В положениях о подкупе прямо не употребляется термин "неправомерное" для определения преимущества. Любой "дар или иное преимущество или обещание", включая нематериальное преимущество, может быть отнесено к преступлениям, связанным с подкупом, если его цель заключается в оказании влияния на действие публичного должностного лица при исполнении обязанностей.

В статье 367, пункт 1 УК о пассивном подкупе прямо уточняется, что это преступление может совершаться "прямо или через посредников". Статья 368 УК признает уголовным преступлением действия посредника при активном подкупе. Бенефициары, являющиеся третьей стороной, прямо включены в сферу действия статьи 367, а не статьи 368 УК.

Уголовная ответственность предусмотрена за подкуп вследствие законного или незаконного выполнения действий или бездействия публичного должностного лица "в рамках его/ее полномочий". После внесения в УК недавних поправок сфера охвата связанных с подкупом преступлений была расширена и в настоящее время она дополнительно включает действия или бездействие, связанные с выполнением официальных обязанностей.

Определение "должностное лицо" в статье 112 УК включает пункт, посвященный "иностранному должностному лицу" (пункт 4), который был также расширен в декабре 2012 года. Таким образом, соответственно применяются составные элементы подкупа внутренних публичных должностных лиц и применимые в отношении них санкции. Группа по

проведению обзора отметила, что в определении иностранного должностного лица по-прежнему отсутствуют полные ссылки на членов административных органов, а также лиц, выполняющих публичные функции для публичного предприятия, что создает неопределенность.

Уголовная ответственность за подкуп в частном секторе предусмотрена статьей 368, пункт 5 УК, и за пассивный подкуп – статьей 367, пункт 6 УК. Ключевым понятием в обоих положениях является понятие "ответственное должностное лицо" на предприятии, в организации или другом учреждении, которое далее определяется в статье 112, пункт 5 УК, с внесенными в нее изменениями в декабре 2012 года. "Ответственным должностным лицом" является также лицо, "уполномоченное исполнять конкретные обязанности", которое охватывает понятие "лицо, работающее в любом качестве", используемое в статье 21 Конвенции против коррупции.

Уголовная ответственность за злоупотребление влиянием в корыстных целях как в его активной, так и пассивной формах, предусмотрена в статье 366 УК, которая, как представляется, носит более широкий характер, чем статья 18 Конвенции против коррупции с учетом двух следующих аспектов: во-первых, с учетом того, что влияние, как правило, оказывается для выполнения действия, которое не должно выполняться, или для невыполнения действия, которое должно было быть выполнено; и, во-вторых, с учетом того, что делается ссылка на "официальное или социальное положение" в качестве альтернативы "действительному или предполагаемому влиянию".

Отмывание денег, сокрытие (ст. 23 и 24)

Статья 231 УК предусматривает уголовную ответственность за отмывание денег в соответствии с положениями статьи 23 Конвенции против коррупции. Что касается оказания помощи лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния, то применяется статья 35 УК (оказание помощи в совершении уголовного правонарушения и подстрекательство к этому).

Уголовная ответственность за сокрытие предусмотрена статьей 221 УК, которая была признана в полной мере соответствующей статье 24 Конвенции против коррупции.

Хищение, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение (ст. 17, 19, 20 и 22)

Уголовная ответственность за хищение (как в государственном, так и частном секторе) предусмотрена статьями 364 и 365 УК (присвоение и неправомерное использование (нецелевое использование)) соответственно денежных средств, ценных бумаг или другого движимого имущества, доверенных правонарушителю в силу его должности или положения в правительственном органе, предприятии, учреждении или другой организации или предприятию торговли).

Уголовная ответственность за злоупотребление служебным положением предусмотрена статьей 359 УК (злоупотребление служебным положением) с внесенной в нее поправкой в декабре 2012 года, которая была признана в полной мере соответствующей статье 19 Конвенции против коррупции.

Уголовная ответственность за незаконное обогащение в Сербии не предусмотрена. Такая уголовная ответственность противоречила бы основополагающим правовым принципам внутреннего правопорядка, таким как презумпция невиновности.

Воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 25)

Статья 25 (а) Конвенции против коррупции находит свое отражение во внутреннем законодательстве в статье 336 УК. Статья 25 (b) осуществляется во внутреннем законодательстве посредством применения статьи 336b, пункт 1 (с уделением особого внимания деяниям, направленным против судебных органов), статьи 322 "Воспрепятствование выполнению должностным лицом своих обязанностей", статьи 323 "Оказание воздействия на должностных лиц, находящихся при исполнении служебных обязанностей" и статьи 324 УК "Участие в группе, препятствующей исполнению должностным лицом служебных обязанностей".

Ответственность юридических лиц (ст. 26)

В Сербии приняты меры по установлению уголовной ответственности юридических лиц за их участие в совершении уголовных преступлений (статья 2 Закона об ответственности юридических лиц за совершение уголовных преступлений).

В статьях 12-13 этого Закона определены санкции в отношении юридических лиц, участвовавших в совершении уголовных преступлений. К таким санкциям относятся штрафы, прекращение статуса юридического лица, наказания с отсрочкой исполнения и обеспечительные меры.

Участие и покушение (ст. 27)

Вопросы участия и покушения регулируются в статьях 33-36 и 30 и 37 УК, соответственно. Уголовная ответственность за подготовку предусмотрена только в отношении самых тяжких уголовных преступлений.

Осознание, намерение и умысел как элементы преступления (ст. 28)

В соответствии со статьей 16 нового УПК суд обязан беспристрастно оценить любые доказательства, включая "объективные обстоятельства". Принимая во внимание, что статья 28 Конвенции против коррупции носит толковательный характер, проводившие обзор эксперты отметили, что расширение сферы применения и формулировки правил доказывания в УПК согласно статье 28 позволит судам лучше ориентироваться в вопросах осуществления положений о криминализации.

Преследование, вынесение судебного решения и санкции; сотрудничество с правоохранительными органами (ст. 30 и 37)

Санкции, применимые к физическим и юридическим лицам за совершение большинства коррупционных преступлений, были в целом сочтены достаточными и оказывающими сдерживающее воздействие, хотя минимальный срок наказания в некоторых случаях (шесть месяцев), возможно, нуждается в дальнейшем рассмотрении. Соответствующие положения в

отношении приговора, возможно, нуждаются в унификации для устранения различия между санкциями за активный и пассивный подкуп и санкциями за злоупотребление влиянием в корыстных целях. Хотя УК предусматривает достаточные критерии для оценки "степени опасности" преступления, нет никаких руководящих указаний в отношении вынесения приговоров, призванных обеспечить согласованность на практике. Наличие таких руководящих указаний было признано необходимым.

Что касается ряда категорий публичных должностных лиц, пользующихся иммунитетом (члены парламента, президент, премьер-министр, члены правительства, судьи конституционного суда), то порядок отмены такого иммунитета и возбуждения уголовного расследования зависит от соблюдения определенных процессуальных требований. Группа по проведению обзора признала, что эти требования призваны служить в качестве "институциональных гарантий" беспрепятственного выполнения публичных функций и в качестве защиты от целевого преследования. Вместе с тем группа по проведению обзора рекомендовала сербским властям обеспечить на практике соответствие этих гарантий статье 30, пункт 2 Конвенции против коррупции.

Новый УПК наделяет государственного прокурора полномочиями и правом проводить расследования (статья 43). В статьях 320-326 УПК также подробно изложены нормативные принципы заключения "соглашений о даче свидетельских показаний ответчиками", что отражает более последовательное осуществление статьи 37 Конвенции против коррупции.

Защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию (ст. 32 и 33)

В Сербии введен в действие специальный Закон о программе защиты участников уголовного судопроизводства, который также дополняется положениями нового УПК (статьи 102-112). Закон регулирует условия и порядок предоставления защиты и помощи участникам уголовного судопроизводства и близких им лиц, которым угрожает опасность из-за дачи свидетельских показаний или предоставления сведений, имеющих важное значение для цели доказывания совершения уголовного преступления. Закон содержит широкое определение понятия "участник уголовного судопроизводства", которое включает "подозреваемого, ответчика, сотрудничающего свидетеля, свидетеля, потерпевшую сторону, эксперта-свидетеля и эксперта" (статья 3). Для осуществления программы защиты при министерстве внутренних дел созданы два компетентных органа, а именно специальная комиссия и подразделение по обеспечению защиты.

Программа защиты, как представляется, будет осуществляться только в отношении участников уголовного судопроизводства, касающегося конкретных уголовных преступлений, включая преступления против конституционного порядка и безопасности и преступления, совершенные организованными группами (статья 5). В этой связи проводившие обзор эксперты рекомендовали расширить сферу действия существующего законодательства о защите свидетелей с учетом существующих и будущих ресурсов для обеспечения его применимости к делам о коррупции.

На оперативном уровне участники обзора приветствовали ссылку на Балканское соглашение по соответствующим вопросам. Это соглашение было признано полезной основой для обмена опытом и информацией и переселения свидетелей и названо успешным видом практики.

Как было признано национальными компетентными органами, положение о защите информаторов во внутреннем законодательстве носит разрозненный характер и не обеспечивает наличия согласованной нормативно-правовой базы, регулирующей порядок предоставления защиты. Участники обзора рекомендовали национальным органам избегать раздробленности при осуществлении соответствующих мер на практике и рассмотреть вопрос о принятии специального закона о защите лиц, сообщающих информацию.

*Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация;
банковская тайна (ст. 31 и 40)*

Закон об аресте и конфискации доходов от преступной деятельности регулирует требования, порядок и деятельность органов, ответственных за отслеживание, замораживание/конфискацию и использование доходов от преступной деятельности. Закон разрешает, в частности, проводить по постановлению и под надзором государственного прокурора финансовые расследования при наличии разумных оснований подозревать, что данный владелец обладает значительными активами, полученными в результате совершения уголовного преступления (статья 17). Кроме того, закон разрешает "конфискацию активов", принадлежащих наследникам по закону или преемникам собственников-бенефициаров (статья 38 G). Эта нормативно-правовая база дополняется положениями нового УПК об аресте объектов (статьи 147-151).

В соответствии со статьей 8 Закона учреждено управление по распоряжению арестованными и конфискованными активами при министерстве юстиции. Управление приступило к выполнению своих функций 1 марта 2009 года.

Было сочтено, что нормативно-правовая база, касающаяся ареста и конфискации активов, имеет всеобъемлющий характер и обеспечивает адекватные правовые инструменты для выявления доходов от коррупционных преступлений. В этой связи она была отнесена к числу успешных видов практики и рекомендована для использования в других правовых системах.

В соответствии с пунктом 1 статьи 234 УПК "государственный прокурор может потребовать от компетентного публичного органа, банка или иной финансовой организации провести проверку коммерческих операций лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, наказуемых лишением свободы на срок от четырех лет, и представить ему документацию и сведения, которые могут служить доказательством совершения уголовного преступления или получения доходов от преступной деятельности". Этот минимальный срок в четыре года лишения свободы был квалифицирован как ограничительное условие проводившими обзор экспертами, которые пришли к выводу, что во внутреннем законодательстве следует предусмотреть *expressis verbis*, что банковская тайна не является препятствием для расследования всех коррупционных преступлений.

Срок давности; сведения о судимости (ст. 29 и 41)

Срок давности, продолжительность которого зависит от установленного законом максимального срока лишения свободы, который может быть применен к данному конкретному преступлению (статья 103 УК), был признан достаточно адекватным для цели надлежащего отправления правосудия. Существует презумпция, что этот срок давности начинает действовать с момента совершения преступления. Течение срока давности может прерываться или приостанавливаться "любым процессуальным действием, предпринятым для обнаружения факта совершения уголовного преступления или обнаружения и преследования лица, виновного в совершении этого преступления" (статья 104, пункт 2 УК).

Сербские компетентные органы сообщили об общих принципах вынесения приговоров (статья 54, пункт 1 УК). Вместе с тем не было указано на возможность учета обвинительных приговоров, вынесенных ранее в иностранных юрисдикциях. В этой связи группа по проведению обзора рекомендовала национальным компетентным органам изучить возможность изменения внутреннего законодательства для учета этого вопроса.

Юрисдикция (ст. 42)

Правила, касающиеся юрисдикции, которые в целом соответствуют статье 42 Конвенции против коррупции, изложены в статье 6 УК (территориальная юрисдикция), статье 8 УК (принцип активной правосубъектности) и статье 9, пункте 1 УК (принцип пассивной правосубъектности). Уголовное законодательство Сербии применяется также к гражданам Сербии, совершившим другие уголовные преступления в иностранных государствах, если они находятся на территории Сербии или выданы Сербии (статья 8 УК). Что касается преступлений, совершенных за рубежом, то согласно статьям 8 и 9 требуется соблюдение требования об обоюдном признании соответствующего деяния уголовно наказуемым, если только государственный прокурор не согласился не применять это требование или иное не предусмотрено в международных соглашениях (статья 10, пункт 2 УК). Последнее условие было включено в соответствии с последними поправками, внесенными в УК в декабре 2012 года.

Последствия коррупционных деяний; компенсация ущерба (ст. 34 и 35)

Глава XII УПК 2011 года (статьи 252-260) регулирует вопросы рассмотрения претензий о возмещении ущерба в соответствии со статьями 34 и 35 Конвенции против коррупции.

Специализированные органы и межведомственное сотрудничество (ст. 36, 38 и 39)

Сербские компетентные органы сообщили о сфере компетенции прокуратуры по вопросам организованной преступности, в составе которой имеется специальное подразделение по борьбе с коррупцией. Независимость этого органа гарантируется статьями 5 и 13 Закона о государственной прокуратуре.

Этот закон устанавливает новую сферу юрисдикции прокуратуры по вопросам организованной преступности в отношении тяжких коррупционных дел.

Группа по проведению обзора была проинформирована о функциях и сфере компетенции Агентства по борьбе с коррупцией. Помимо участия Агентства в обеспечении защиты информаторов оно занимается, главным образом, профилактической деятельностью, хотя существуют каналы взаимного сотрудничества с правоохранительными органами.

В соответствии с протоколом о сотрудничестве между Агентством и другими государственными учреждениями была создана полномасштабная система представления сообщений в режиме онлайн, позволяющая производить электронный обмен информацией. Группа по проведению обзора отнесла это достижение к числу успешных видов практики и предложила национальным компетентным органам и далее развивать такое сотрудничество.

Что касается сотрудничества между национальными компетентными органами и частным сектором, то новый УПК (2011 года) прямо предусматривает обязанность банковских или финансовых учреждений представлять государственному прокурору периодические доклады для целей отслеживания подозрительных сделок. Вместе с тем в ходе посещения страны были получены сообщения о наличии проблем с созданием сетей и налаживанием сотрудничества подразделения финансовой разведки с другими компетентными органами, которые обусловлены главным образом задержками в процессе обмена информацией.

2.2. Успешные результаты и виды практики

В целом отмечаются следующие успешные результаты и виды практики, связанные с осуществлением главы III Конвенции:

- признание уголовным преступлением пассивного подкупа в публичном секторе в тех случаях, когда умышленные действия и бездействие уже имели место (*bribery a posteriori* – статья 367, пункт 4 УК);
- широкая сфера применения статьи 366 УК (признание уголовным преступлением злоупотребления влиянием в корыстных целях);
- наличие всеобъемлющего режима конфискации и ареста, включая конфискацию активов, принадлежащих наследникам по закону или преемникам собственников-бенефициаров;
- создание прочной институциональной основы распоряжения арестованными и конфискованными активами, полученными в результате совершения уголовных преступлений, включая коррупционные преступления;
- введение уголовной ответственности юридических лиц;
- участие в Балканском соглашении о защите свидетелей;
- создание системы представления сообщений в режиме онлайн на основе протокола о сотрудничестве между Агентством по борьбе с коррупцией и другими национальными органами, занимающимися борьбой с

коррупцией, в целях создания возможностей для электронного обмена информацией.

2.3. Трудности в осуществлении

Проводившие обзор эксперты выявили ряд проблем в осуществлении и/или области, требующие дальнейшего совершенствования, и сделали следующие замечания на предмет их учета компетентными национальными органами (в зависимости от обязательного или факультативного характера соответствующих требований Конвенции против коррупции):

- расширить в целях обеспечения правовой определенности и согласованности сферу действий положения об активном подкупе, прямо включив в нее бенефициаров, являющихся третьими сторонами, и тем самым согласовать его с соответствующим положением о пассивном подкупе;
- обеспечить расширение определения иностранных публичных должностных лиц, изложенное во внутреннем законодательстве, с тем чтобы оно прямо охватывало должностных лиц, работающих в административных органах, публичных учреждениях и предприятиях;
- расширить охват и формулировку положений о доказывании во внутреннем законодательстве, с тем чтобы наличие осознания, намерения или умысла, требуемых в качестве "субъективных элементов" (*mens rea*) уголовных преступлений, включая преступления, связанные с коррупцией, определялось на основе объективных фактических обстоятельств;
- рассмотреть необходимость обеспечения единообразия и согласованности санкций за совершение коррупционных преступлений, в частности, в целях устранения различия между санкциями за активный и пассивный подкуп и санкциями за злоупотребление влиянием в корыстных целях;
- разработать общие руководящие принципы вынесения приговоров для обеспечения согласованности при назначении санкций на практике;
- обеспечить на практике, чтобы процессуальные требования об отмене иммунитетов публичных должностных лиц служили цели достижения надлежащего баланса между этими иммунитетами или юрисдикционными привилегиями и возможностью осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование и выносить судебное решение в связи с коррупционными преступлениями в соответствии со статьей 30, пункт 2, Конвенции против коррупции;
- расширить сферу применения существующего законодательства о защите свидетелей, распространив его на коррупционные дела, с учетом существующих и будущих ресурсов;
- обеспечить согласованность и эффективность действующего законодательства о защите лиц, сообщающих информацию, предусмотреть эффективные средства правовой защиты для таких лиц, а также избегать фрагментарного подхода к практическому осуществлению соответствующих мер, в том числе в частном секторе; с этой целью и

далее прилагать усилия по принятию специального закона о защите лиц, сообщающих информацию, в соответствии со статьей 33 Конвенции против коррупции;

- расширить сферу применения положений внутреннего законодательства о банковской тайне, с тем чтобы ее можно было отменять в контексте расследования всех преступлений, связанных с коррупцией;
- изучить возможность изменения внутреннего законодательства для обеспечения учета приговоров, ранее вынесенных в иностранных юрисдикциях, с целью использования такой информации во внутреннем уголовном производстве по делам о коррупции в соответствии со статьей 41 Конвенции против коррупции; и
- продолжать усилия по решению проблем и устранению задержек, с которыми сталкиваются подразделения финансовой разведки при осуществлении сотрудничества с другими государственными органами, в частности проблем и задержек, связанных со своевременным взаимным обменом информацией.

3. Глава IV. Международное сотрудничество

3.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Выдача; передача осужденных лиц; передача уголовного производства (ст. 44, 45 и 47)

Порядок выдачи регулируется Законом о взаимной помощи в уголовных делах ("Закон о ВПП") с соблюдением принципа взаимности (статья 8) и требования об обоюдном признании соответствующего деяния уголовно наказуемым (статья 7, пункт 1, подпункт 1). При применении последнего требования учитывается характер основного поведения, а не юридическая квалификация преступления. Группа по проведению обзора сочла это обстоятельство успешным видом практики.

Хотя Сербия не обуславливает выдачу существованием международного договора, она рассматривает Конвенцию против коррупции в качестве правовой основы выдачи, если с другим государством-участником отсутствует договор о выдаче или если это государство-участник обуславливает выдачу наличием договора. Национальные органы не направили соответствующего уведомления Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Отсутствие договора или соглашения о выдаче делает применимым Закон о ВПП.

На практике каких-либо случаев отказа в выдаче в связи с коррупционными преступлениями на том основании, что они являются политическими преступлениями, зарегистрировано не было. Группа по проведению обзора рекомендовала сербским компетентным органам и далее обеспечивать, чтобы любое преступление, считающееся таковым в соответствии с Конвенцией против коррупции, не рассматривалось или не квалифицировалось в качестве политического преступления, которое может препятствовать выдаче, особенно в случаях, связанных с участием лиц, "обладающих значительными публичными полномочиями", когда могут

появляться утверждения о политическом характере преступления/политическом преследовании в запрашивающем государстве.

Средний срок процедуры выдачи может занимать пять-шесть месяцев. Содержание под стражей лица, выдача которого запрашивается, не может превышать один год с момента заключения под стражу. Проводившие обзор эксперты сочли это обстоятельство успешным видом практики. Законом особо оговаривается упрощенный режим выдачи. Процесс выдачи длится приблизительно 20 суток.

В законе о ВПП прямо не рассматривается вопрос о выдаче в связи с финансовыми преступлениями. В этом случае непосредственно применяются положения международных договоров (статья 5 Европейской конвенции о выдаче, замененная статьей 2 второго Дополнительного протокола к ней).

Выдача граждан запрещается, за исключением случаев, когда это разрешено ратифицированными международными соглашениями. Закон прямо не определяет обязательство о принятии уголовного дела к производству в целях уголовного преследования компетентными органами в случае отказа Сербии от выдачи какого-либо лица и это обязательство устанавливается на основе применимых двусторонних или многосторонних соглашений.

Сербия заключила несколько двусторонних договоров о выдаче и также участвует в региональных многосторонних договорах (Европейская конвенция о выдаче и три Дополнительных протокола к ней).

Группа по проведению обзора отметила отсутствие или ограниченное наличие статистических данных, позволяющих облегчить мониторинг дел о выдаче. Она предложила сербским компетентным органам активизировать свои усилия по внедрению системы управления делами, позволяющей классифицировать и использовать статистические данные по вопросу выдачи.

Порядок передачи осужденных лиц регулируется на договорной основе или, при отсутствии многосторонних или двусторонних соглашений, на основе взаимности или внутреннего законодательства. Сербия является участником Конвенции о передаче осужденных лиц Совета Европы (1983 год) и Дополнительного протокола к ней (1997 год). Сербия заключила несколько двусторонних соглашений о взаимном приведении в исполнение судебных решений по уголовным делам.

Порядок передачи уголовного производства регулируется на основе договорных механизмов (Сербия является участником Европейской конвенции о передаче уголовного судопроизводства 1972 года) или внутреннего законодательства (глава III Закона о ВПП "Принятие и передача уголовного преследования").

Взаимная правовая помощь (ст. 46)

Взаимная правовая помощь предоставляется в соответствии со статьей 3, пункт 1, Закона о ВПП в связи с расследованием, уголовным преследованием и судебным производством, касающимся уголовных преступлений.

В качестве успешного вида практики было отмечено то обстоятельство, что помощь может также оказываться в ходе разбирательства, возбужденного в

административных органах в отношении преступлений, наказуемых в соответствии с законодательством запрашивающего или запрашиваемого государства "в том случае, когда решение административного органа может быть основанием для открытия уголовного производства" (статья 3, пункт 2, Закона).

Принимая во внимание, что оказание взаимной правовой помощи всегда зависит от соблюдения принципа обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым, проводившие обзор эксперты отметили необходимость отступления от жесткого применения этого требования по крайней мере в отношении помощи, не связанной с принудительными мерами.

В Законе о ВПП ничего не говорится о финансовых преступлениях, однако на практике о случаях отказа в помощи не сообщалось. Проводившие обзор эксперты рекомендовали включить во внутреннее законодательство конкретное положение по этому вопросу.

Банковская тайна не препятствует предоставлению взаимной правовой помощи, хотя этот вопрос прямо не регулируется Законом. Вместе с тем этот вопрос прямо регулируется двусторонними и многосторонними договорами.

Порядок выполнения просьб о взаимной правовой помощи регулируется внутренним законодательством. В качестве исключения по просьбе запрашивающего государства помощь предоставляется таким образом, как это предусмотрено в законодательстве запрашивающего государства, если только это не противоречит основным принципам правовой системы Сербии.

Центральным органом в Сербии для рассмотрения просьб о взаимной правовой помощи является министерство юстиции. Соответствующее уведомление было направлено Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Вместе с тем это уведомление не содержит информации о приемлемом рабочем языке, на котором должны представляться просьбы о взаимной правовой помощи.

Судебные поручения и другие документы препровождаются через министерство юстиции или, при наличии соответствующей просьбы, по дипломатическим каналам. На условиях взаимности они могут также препровождаться непосредственно адресату. В срочных случаях они могут препровождаться через Интерпол.

Сербия заключила соглашение о взаимной правовой помощи с 30 странами и является участником Европейской конвенции о взаимной помощи в уголовных делах (1959 года) и двух Дополнительных протоколов к ней.

Сотрудничество между правоохрнительными органами; совместные расследования; специальные методы расследования (ст. 48, 49 и 50)

Сотрудничество правоохрнительных органов с иностранными партнерами осуществляется либо на основе внутреннего законодательства (статья 83 Закона о ВПП: обмен информацией, предоставление сведений без судебного поручения) или на основе договорных механизмов.

В соответствии со статьей 96 этого же Закона могут создаваться совместные следственные группы на основе соглашения между компетентными органами Сербии и иностранных государств.

Новый УПК содержит широкие положения о "специальных мерах по получению доказательств" (статьи 161-187). Интересным методом является метод "имитируемых сделок" (статьи 174-177 УПК). Он может осуществляться в форме имитируемой покупки, имитируемой продажи или имитируемого оказания деловых услуг и имитируемого предложения или приема взяток.

3.2. Успешные результаты и виды практики

В целом отмечаются следующие успешные результаты и виды практики, связанные с осуществлением главы IV Конвенции против коррупции:

- всеобъемлющий и последовательный Закон о ВПП, который подробно регулирует все виды международного сотрудничества;
- тот факт, что взаимная помощь может предоставляться в ходе административного разбирательства, когда решение административного органа может быть основанием для возбуждения уголовного производства;
- толкование требования об обоюдном признании соответствующего деяния уголовно наказуемым с учетом в первую очередь характера основного поведения, а не юридической квалификации преступления;
- срок содержания под стражей разыскиваемого лица, как это предписано законом (до одного года) при процедуре выдачи; и
- упрощенный режим выдачи, предусмотренный во внутреннем законодательстве, когда разыскиваемое лицо согласно на свою выдачу.

3.3. Трудности в осуществлении, там где это применимо

Вниманию компетентных органов Сербии предлагаются следующие замечания на предмет принятия мер или рассмотрения (в зависимости от обязательного или факультативного характера соответствующих требований Конвенции против коррупции) с целью укрепления международного сотрудничества в деле борьбы с преступлениями, подпадающими под действие Конвенции:

- изучить возможность менее строгого применения требования об обоюдном признании соответствующего деяния уголовно наказуемым в случаях преступлений, подпадающих под действие Конвенции против коррупции в соответствии со статьей 44, пункт 2, Конвенции;
- продолжать следить за тем, чтобы любое преступление, признанное таковым в соответствии с Конвенцией против коррупции, не рассматривалось или не квалифицировалось в качестве политического преступления, которое может препятствовать выдаче, особенно в случаях, связанных с участием лиц, "обладающих значительными публичными полномочиями", когда могут появляться утверждения о политическом характере преступления/политическом преследовании в запрашивающем государстве;

- рассмотреть вопрос о направлении Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций уведомления об использовании Конвенции против коррупции в качестве правовой основы выдачи;
- уведомить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о приемлемом языке для получаемых просьб о взаимной правовой помощи;
- продолжать прилагать всеяческие усилия для обеспечения выполнения процедур выдачи и оказания взаимной правовой помощи по возможности в кратчайшие сроки; с этой целью изучить возможность разработки руководящих принципов для внутреннего использования компетентными органами; продолжать практику установления прямых контактов с иностранными партнерами во избежание ошибок при переводе просьб и сопроводительных документов; использовать открытые каналы связи для ускорения соответствующих процедур на любом этапе, особенно до отказа в выдаче и отклонения просьб о взаимной правовой помощи; и развивать сотрудничество между центральным органом и органами уголовного правосудия на местном уровне;
- обеспечить, чтобы взаимная правовая помощь без применения мер принудительного характера предоставлялась даже при отсутствии обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым в соответствии со статьей 46, пункт 9(b), Конвенции против коррупции;
- обеспечить, чтобы внутреннее законодательство включало конкретные положения, предусматривающие, что просьбы о взаимной правовой помощи не могут отклоняться только на основании того, что данное преступление считается также связанным с финансовыми вопросами;
- оптимизировать усилия по совершенствованию сотрудничества между правоохранительными органами, с тем чтобы это сотрудничество также охватывало коррупционные преступления, в том числе посредством использования в качестве правовой основы Конвенции против коррупции;
- изучить возможность уменьшения формальностей при осуществлении сотрудничества между правоохранительными органами для обеспечения прямого и своевременного обмена информацией;
- оптимизировать усилия по внедрению усовершенствованной системы управления делами в целях систематизации и наилучшего использования статистических данных или, при их отсутствии, примеров случаев как выдачи, так и оказания взаимной правовой помощи, в том числе по вопросам использования в качестве правовой основы Конвенции против коррупции, что позволит получить более полное представление о том, как применяется на практике соответствующая нормативно-правовая база;
- продолжать изучать возможности активного участия в двусторонних и многосторонних соглашениях с зарубежными странами (особенно неевропейскими странами) с целью повышения эффективности различных форм международного сотрудничества;
- повысить степень участия в консультациях с компетентными иностранными органами для решения практических проблем, возникающих в ходе международного сотрудничества по судебным делам,

в том числе для достижения договоренностей о распределении расходов, связанных с выполнением просьб о международном сотрудничестве; и

- рассмотреть возможность выделения дополнительных финансовых, технических и людских ресурсов, необходимых для того, чтобы справиться с объемом поступающих просьб о международном сотрудничестве и в целом повысить эффективность и потенциал механизмов международного сотрудничества.

3.4. Выявленные потребности в технической помощи для улучшения осуществления Конвенции

Компетентные органы Сербии определили следующие потребности в технической помощи:

- помощь в создании системы управления делами в целях систематизации и наилучшего использования статистических данных или, при их отсутствии, примеров случаев как выдачи, так и оказания взаимной правовой помощи;
- поддержка программ наращивания потенциала в целях подготовки компетентных должностных лиц и специалистов-практиков по правовым и практическим вопросам международного сотрудничества в уголовных делах, особенно по вопросам, связанным с применением Конвенции против коррупции.